

Верминенко Ю. В., Ершов Н. В.

Культурная безопасность общества и государства и ее основные угрозы

DOI 10.22394/1726-1139-2017-12-111-119

Верминенко Юлия Владимировна

Военная академия связи имени С. М. Буденного (Санкт-Петербург)
 Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
 Доктор социологических наук, доцент
 verminenko@mail.ru

Ершов Николай Владимирович

Военная академия связи имени С. М. Буденного (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
 Кандидат исторических наук
 ershov_n@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены сущность и особенности культурной безопасности общества и государства на современном этапе. На основе конкретных примеров показано, что культурная безопасность становится важнейшей составляющей безопасности на различных уровнях ее анализа: мировом, национальном, личностном. Приведены основные угрозы культурной безопасности и пути их преодоления в современных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культура, культурная безопасность, «культурная чистка», культурное наследие, угрозы культурной безопасности, культурная экспансия

Verminenko Yu. V., Ershov N. V.

Cultural Security of Society and the State and its Main Threats

Verminenko Yulia Vladimirovna

Military Academy of Communication of S. M. Budenny (St. Petersburg, Russian Federation)
 Professor of the Chair of Humanitarian, Social and Economic Disciplines
 Doctor of Science (Sociology), Associate Professor
 verminenko@mail.ru

Yershov Nikolay Vladimirovich

Military Academy of Communication of S. M. Budenny (St. Petersburg, Russian Federation)
 Professor of the Chair of Humanitarian, Social and Economic Disciplines
 PhD in History

ABSTRACT

The article deals with the essence and peculiarities of cultural security of society and the state at the present stage. Based on exact examples, it is shown that cultural security becomes an essential component of security at various levels of its analysis: world, national, personal. The main threats of cultural security and ways of overcoming them in modern conditions are given.

KEYWORDS

culture, cultural security, «cultural clearing», cultural heritage, threats to cultural security, cultural expansion

---

Культура выступала и выступает важным слагаемым могущества страны. Даже самые тяжелые поражения в войнах, территориальные потери, расчленение этноса не ведут напрямую к уничтожению народа. Народ, нация живы, пока жива культура. Культура — это душа народа, которая включает в себя практически все

стороны его жизнедеятельности: язык, искусства, религию, врачевание, сельское хозяйство, ремесла, учреждения, регулирующие общественную жизнь и т. п. Уничтожение культуры — больше, чем бойня. Оно убивает народ духовно, что приводит к вырождению народа. Потеря национальной культуры (языка, фольклора, литературы, письменности, образа жизни, традиций, исторической памяти и т. д.) в конечном счете приводила к исчезновению народа.

В истории можно найти немало примеров уничтожения целых народов, чему немало способствовало уничтожение или разрушение их культуры. Самым масштабным культурным воздействием нужно признать уничтожение индейских культур при колонизации Америки (XV–XVIII вв.). Предпринимались подобные действия и в отношении русского народа: со стороны Тевтонского ордена в XIII в., польских завоевателей в XVII в., фашистских захватчиков в XX в. и т. п.

Развитие информационной сферы общества, экранной культуры и увеличение количества культурных контактов в настоящее время позволяют глобально воздействовать на культуру общества. Такие возможности все чаще используются в противоборстве между государствами и народами. Воздействие на культуру становится существенным фактором достижения превосходства, подчинения народа. Новые войны современности (гибридные, информационные, психологические, кибернетические, сетевые, центрические и т. п.) направлены на то, чтобы уничтожить противника без вступления в открытое противоборство с ним, не столько физически, сколько ментально, духовно. Воздействие на культуру противостоящего общества играет в таких войнах важную роль.

При этом и традиционные формы уничтожения культуры остаются востребованными в современном противоборстве. В основном это связывают с уничтожением культурного наследия, что напрямую воздействует на коллективную, национальную или историческую память народа, являющуюся опорой его национального самосознания и национальной идентичности. Именно поэтому уничтожение исторического наследия отдельных народов сегодня становится оружием экстремистов разнообразного толка. Стирая с лица земли памятники культуры, они посягают на достоинство народов, их ценности и идеалы, определяющие силу нации, ее способность выдерживать исторические испытания и развиваться.

Примерами такого воздействия на культурное наследие народа может считать взрыв талибами гигантских статуй Будды в Афганистане в 2001 г., разрушение десятков памятников культуры Древней Месопотамии в ходе бомбардировок Ирака в 2003 г., уничтожение шиитской святыни, усыпальницы имамов в Самаре во время гражданской войны в Ираке в 2006 г. и т. д.

Все чаще экстремизм расширяет свое воздействие, напрямую угрожая мировому культурному наследию. Подобные действия трактуются как «культурная чистка». Так, генеральный директор ЮНЕСКО И. Г. Бокова отмечает, что уничтожение мирового культурного наследия стало новой формой ведения боевых действий. При этом уничтожение объектов культурного наследия выступает не сопутствующими потерями. По памятникам и историческим местам наносятся систематические удары. Именно они становятся главной целью экстремистов, обеспечивающей не просто разграбление или уничтожение музеев и памятников, а «стирание идентичности и культурных маркеров»¹.

Самую большую угрозу сегодня представляют боевики так называемого «Исламского государства», уничтожающие древнейшие памятники культуры в Ираке и Си-

¹ ЮНЕСКО: «культурная чистка» — это новая форма конфликта // BBC. Русская служба. 2015. 1 июля [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/society/2015/07/150701_unesco_cultural_cleansing (дата обращения: 29.10.2017).

рии. «Послужной список» террористов включает множество актов вандализма: от уничтожения шиитских мечетей до подрыва центральной библиотеки и варварского разгрома музея в иракском Мосуле, где погибли тысячи редких старинных книг и бесценных экспонатов. По подсчетам специалистов, с момента падения Мосула с июня 2014 по 13 февраля 2015 г. террористы разграбили и уничтожили не менее 28 религиозных зданий, представляющих историческую ценность¹. При этом ценные вещи собираются с целью контрабандного вывоза и продажи для финансирования террористической деятельности.

В марте 2015 г. экстремисты бульдозерами сровняли с землей исторические руины двух древних городов Хатры (III в. до н.э.) и Нимруда (XIII в. до н.э.), входящих в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В это же время были частично разграблены и уничтожены руины города Дур-Шаррукин (VIII в. до н.э.). В апреле 2016 г. вблизи Мосула боевиками «Исламского государства» был разрушен двухтысячелетний памятник архитектуры «Врата бога», построенный на въезде в древний ассирийский город Ниневия, некогда бывший самым крупным городом в мире.

Такую же участь испытало и культурное наследие Сирии. С момента начала гражданской войны в Сирии в 2011 г. и до середины 2015 г. здесь уничтожено более 300 памятников истории и культуры². С лета 2015 г. террористы планомерно разрушают памятники Пальмиры — богатейшего города поздней античности. Были уничтожены античные храмы Бэла (32 г. н.э.) и Баалшамна (131 г.), триумфальная арка, статуя льва Аллат, три погребальных башни, разграблен национальный музей и т.д.

По мнению специалистов, боевики ИГ громят памятники культуры вовсе не хаотично. Как утверждает один из сотрудников нью-йоркского института Гейтстоун, специализирующегося на вопросах стратегии и обороны, в этой террористической группировке есть так называемые «расчетные батальоны», которые определяют цели для уничтожения. Можно говорить о том, что война с культурным наследием в Сирии поставлена на поток.

Все приведенные факты показывают, что существуют угрозы мировому культурному наследию. Следовательно, культурная безопасность не ограничивается национальными рамками. Но и опасность национальным культурам также выражена. Чаще всего подобное культурное воздействие сопровождается стремлением изменить национальное самосознание.

Подобное воздействие проводится при сменах политического курса, государственных переворотах и т.п. В этом случае воздействие на национальное самосознание народа через уничтожение и разрушение его культурного наследия также востребовано. Это ярко проявляется в украинских событиях, где уничтожение памятников стало визитной карточкой так называемой «политики декоммунизации». Только в период с ноября 2013 г. по сентябрь 2014 г. на Украине было демонтировано около 400 памятников и бюстов В.И. Ленина. Также пострадали памятник М.И. Кутузову, памятник советскому солдату и т.п.³ При этом социологические опросы показывают, что к подобным акциям положительно

¹ См.: Наследие, которое мы потеряли: памятники культуры, унесенные современными войнами // Русское агентство новостей [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----ctbsbaa3aibxhsk.ru-an.info/> (дата обращения: 18.12.2016).

² См.: Буторина Е. От Карфагена до Пальмиры. Как уничтожалось культурное и историческое наследие планеты // Профиль. 2015. 5 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profile.ru/archive/item/97420-ot-karfagena-do-palmiry> (дата обращения: 18.12.2016).

³ См.: Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. Украина без Ленина: старые памятники и новая идеология // Российские регионы: взгляд в будущее. Электронное издание. 2015. №1 (2). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ukraina-bez-lenina-starye-pamyatniki-i-novaya-ideologiya> (дата обращения: 18.12.2016).

относится не более 15% населения, а подавляющее большинство воспринимает это как акт вандализма¹.

Еще одним проявлением воздействия на национальное самосознание народа становится уничтожение и осквернение в ряде европейских стран памятников советским воинам-освободителям. После Второй мировой войны на территории Центральной и Восточной Европы, где захоронены более 1 млн красноармейцев, было воздвигнуто примерно 4 тысячи памятников советским воинам: около 1 тысячи в Венгрии, свыше 500 — в Польше, около 400 — в Болгарии, около 60 — в Чехословакии и т. д.

После распада СССР в восточноевропейских государствах начался процесс сноса или переноса этих монументов с центральных улиц городов на периферию или на воинские кладбища (особенно ярко эта тенденция проявилась в Венгрии, Польше, Литве, Эстонии и других странах). Нередко для этого подбираются вполне убедительные предлоги (строительство метро, например), создается законодательная база («законы о захоронениях»). Часто используются вандальные провокации агрессивной и националистически настроенных молодежных групп.

Многие памятники удалось отстоять местным жителям, другие взяты под государственную охрану. В разные годы Россия как правопреемница СССР заключила со многими государствами ближнего и дальнего зарубежья двусторонние соглашения, предусматривающие содержание воинских захоронений и памятников. Среди таких государств Венгрия, Латвия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия. До сих пор нет подобных соглашений с Болгарией, Литвой, Эстонией и рядом других стран Восточной Европы.

Акты вандализма — не редкость в отношении даже самых известных памятников. Так, мемориал советскому воину-освободителю в Пловдиве (Болгария), открытый в ноябре 1957 г., известный как памятник «Алеша», неоднократно рассматривался местными властями как «символ советской оккупации», подлежащий сносу. Каждый раз этому препятствовали горожане и общественные организации. Решением Верховного суда Болгарии в 1998 г. монумент признан памятником Второй мировой войны, однако периодически на нем появляются антироссийские надписи и националистская символика.

Новым этапом борьбы с памятниками советским солдатам стало принятие сеймом Польши 22 июня 2017 г., в день начала Великой Отечественной войны, поправок в закон о запрете пропаганды коммунизма и тоталитаризма в названии зданий и объектов. Поправки фактически узаконили уничтожение памятников советским воинам-освободителям. По мнению экспертов, это новое проявление общей концепции политики польского руководства по пересмотру истории, в которой советские солдаты и бойцы Войска Польского, воевавшие против гитлеровцев, объявлены оккупантами, а националисты Армии Крайовой и Национальных вооруженных сил, действовавшие против советских войск, возводятся в ранг национальных героев².

Приведенный выше анализ показывает, что угроза культурному наследию, культуре общества существует. Поэтому все чаще исследователи говорят о духовной и культурной безопасности общества и государства и необходимости их обеспечения. Эти понятия уже становятся не дискуссионными вопросами, а вполне сложившейся теоретической проблемой, вошедшей даже в учебную литературу [1,

¹ См.: Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. Украина без Ленина: старые памятники и новая идеология // Российские регионы: взгляд в будущее. Электронное издание. 2015. №1 (2). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ukraina-bez-lenina-starye-pamyatniki-i-novaya-ideologiya> (дата обращения: 18.12.2016).

² См.: Бовдунов А. Против живых и мертвых: в Польше вступает в силу закон о сносе памятников советским воинам // RT на русском [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.rt.com/9grk> (дата обращения: 29.10.2017).

с. 24–30]. Заметим, что существует несколько близких терминов: культурная безопасность, безопасность культуры и культура безопасности. Однако они имеют специфические характеристики и носят различную смысловую нагрузку [3, с. 260–261].

В научном плане проблема культурной безопасности стала активно рассматриваться лишь в 80-е годы XX в. [9, с. 347]. В исследованиях зарубежных авторов произошло осознание того факта, что вмешательство в чужую культуру может сказываться на ней самым пагубным образом. Разработке теоретико-методологических подходов к анализу культурной безопасности посвящены теории Т. Адорно, П. Бурдьё, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Маклюэна, Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера, концепция «культурной травмы» П. Штомпки и др.

В работах российских ученых проблема культурной безопасности рассматривается в трудах В. В. Сергеева, А. Л. Маршака, А. С. Капто, В. Н. Иванова, А. Ш. Викторова, Р. Г. Яновского, Ю. А. Зубок, предложена концепция социальной безопасности В. Н. Кузнецовым. Многие аспекты культурной безопасности, ее структура, сущность, воспроизводство, угрозы культурной безопасности и т. д. получили научное обоснование в трудах отечественных исследователей.

Заметим, что единой трактовки сущности культурной безопасности общества и государства пока не сложилось. Вопросы культурной безопасности нередко «растворяются» в понятиях социокультурного характера, выступающих видовыми спецификациями общего понятия «безопасность». К таким понятиям можно отнести следующие: духовная безопасность, социальная безопасность, этническая безопасность, религиозная безопасность, конфессиональная безопасность и т. п. Наиболее часто культурная безопасность «растворяется» в духовной безопасности [5; 6]. Поэтому определение сущности культурной безопасности является дискуссионным вопросом науки. Исследователи определяют культурную безопасность как самостоятельный вид национальной безопасности, а также как подвид духовной или социальной безопасности.

Важной тенденцией является рассмотрение культурной безопасности не только с точки зрения поддержания безопасности в культурной сфере (предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников), но и как поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания [4, с. 92]. В этом случае культура выступает не только объектом, но и *фактором безопасности*, обеспечивающим достижение безопасности как состояния системного равновесия. По-настоящему безопасное то общество, где люди в абсолютном большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, т. е. являются культурными [7, с. 186].

Часто используется определение, предложенное А. Л. Маршаком: «Культурная безопасность — это такое социальное понятие, которое отражает социокультурные возможности общества, направленные на преодоление всех видов опасности (риски, угрозы, вызовы) и создание благоприятных условий для культурной жизни общества» [2, с. 114]. На наш взгляд, вполне уместным может быть определение, которое встречается в учебной литературе. *Культурная безопасность* — это вид национальной безопасности, который представляет собой состояние защищенности культуры общества, обеспечивающее предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности общества, его социальных групп и личности, разрушение культурного наследия, а также дальнейшее развитие культурного самосознания народа [1, с. 28–29].

В любом случае, обеспечение культурной безопасности определяется важнейшей государственной задачей. В содержание этого понятия обычно включают: защиту от чужеродных религиозных влияний (особенно радикальной направленности); со-

хранение этнической культуры, всемирного и национального культурного наследия, культурной идентичности, языка, традиций, обычаев и т. д.; развитие культурного самосознания народа; сохранение национальных культур народов (в поликультурном обществе); создание условий для безопасного развития культуры, свободного взаимодействия культурными навыками между народами и т. д.

Даже весьма поверхностный анализ этого явления позволяет сформулировать основные угрозы культурной безопасности современной России:

- прямое уничтожение памятников культуры, нанесение ущерба мировому и национальному культурному наследию;
- отторжение современной культуры России от ее исторических основ, например, от советской культуры путем формирования негативного образа определенной части ее носителей (советских государственных, партийных, политических кадров, работников НКВД, особенно в период Великой Отечественной войны и т. п.);
- отторжение этнической культуры народа, нации, группы от общемировой культуры;
- ограничение или навязывание культурных контактов;
- распространение внешней массовой культуры (через средства массовой коммуникации, прямые и косвенные культурные контакты), противоречащей духовным ценностям общества, особенностям национальной культуры;
- прямое или косвенное деструктивное влияние на социальные институты, транслирующие культурное наследие: образование, воспитание, семью, церковь, средства массовой информации, специализированные средства культуры (театры, музеи, выставочные залы и т. д.) и т. п.;
- рост масштабов миграции и отсутствие культурной адаптации мигрантов в России;
- организация и провоцирование столкновений представителей различных этнических и конфессиональных культур (например, сторонников христианства и ислама и т. п.) и т. д.

Правомерно рассматривать культурную безопасность и на уровне отдельной личности. Основным транслятором угроз культурной безопасности личности в современном обществе выступают средства массовой информации, распространяющие ментальные и психологические установки. Это подтверждается исследованиями Московского института социально-культурных программ, в котором 90,5% респондентов называют СМИ, в том числе электронные (телевидение, радио), как важную проблему культурной безопасности в Москве. При этом главными угрозами российской культуре респонденты называют глупые и однообразные материалы прессы и телевидения (51% опрошенных), снижение качества среднего образования (44,5%), отсутствие финансовых возможностей для большинства населения повышать свое образование и культурный уровень (41,2%), массовый приток малокультурных мигрантов (39%), снижение числа культурно-досуговых учреждений (32%), низкопробное кино и видеопродукция (35%), губительная для культуры российская государственная политика (31%)¹.

Анализ социальных сетей показывает, что серьезными возможностями в разрушении традиционной культуры обладают жанр мокьюментари, модный и активно потребляемый молодежной средой, жанр псевдодокументального кино, фальсифицирующий устоявшееся понимание прошлого, истории, идеология консьюмеризма,

¹ См.: Результаты социологического исследования Московского института социально-культурных программ исследования состояния культурной безопасности России // Общественный совет гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovetnaroda.ru/cultura/182-rezultaty-sotsiologicheskikh-issledovaniy-moskovskogo-instituta-sotsialno-kulturnykh-programm-issledovaniy-sostoyaniya-kulturnoj-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 15.06.2015).

культ гламура, активно навязываемый телевизионными развлекательными программами, рекламой и т. п. Заполнившие интернет, социальные сети и различные средства массовой информации фейки, эпатажи, розыгрыши затрагивают информационно-культурную безопасность граждан, особенно детей, молодежи. Provocationные выпады в адрес религии чувствительны для верующих, провоцируют их на ответные действия (от погромов, демонстраций, спровоцированных роликотом фильма «Невинность мусульман», до расстрела карикатуристов журнала «Charlie Hebdo»). Чрезмерное увлечение выкладыванием селфи в инстаграмм уже привело к нескольким трагическим случаям гибели, увечий молодых людей, стремящихся сделать неординарные, эпатирующие фото [9, с. 348].

Существенные риски и вызовы культурной безопасности несет глобализация мирового сообщества. Современные исследователи называют наиболее явные ее угрозы: рост бездуховности и падение общекультурного уровня молодежи — разрыв с корневой системой культуры; коммуникация в интернет-пространстве, демонстрируемая при этом безграмотность и засорение русского языка; засилье в масс-медиа худших образцов массовой культуры, китча; критичное снижение роли культуры в жизнедеятельности всего общества; культурно-религиозная экспансия деструктивных зарубежных культов и возникновение своих, доморощенных «пророков», их безнаказанная деятельность по переформатированию сознания адептов и т. д. [9, с. 347].

Угрозы культурной безопасности требуют противодействия разрушению мирового и национального культурного наследия, информационным операциям, защиты духовного и информационного пространства. Международные организации стремятся выработать эффективные меры противодействия уничтожению культурного наследия. Так, ЮНЕСКО предлагает несколько важных направлений спасения культурного наследия: объединение усилий разведывательных служб, полиции, таможенников разных стран; документация уничтоженных и похищенных предметов искусства; контрпропаганда с фокусом на молодежь (демонстрация ценности культурных объектов, воспитание чувства общности с остальным миром); просвещение среди военных (распространение так называемых «паспортов наследия», чтобы они понимали значение культурных объектов и необходимость их защиты); проведение тренингов для миротворцев, чтобы они также понимали ценность культурных объектов; включение защиты культурных объектов в повестку дня миротворцев; создание «культурноохранных зон», когда все стороны договариваются не уничтожать памятники культуры в зоне конфликта; имплементация резолюции ООН, осуждающей торговлю с террористическими группировками; проведение глобальных мероприятий и акций по восстановлению ущерба, нанесенного культурному наследию. Основная цель предлагаемой деятельности — дать четкий сигнал: уничтожение культурных ценностей — это военное преступление¹.

Представляется важным выработать пути поддержания культурной безопасности России. В современных исследованиях определен ряд путей ее обеспечения: духовное развитие современного российского общества; защита общественного сознания российской нации от деструктивного информационно-психологического влияния; развитие традиционных национальных культур народов России; патриотическое воспитание подрастающего поколения и т. п.

Однако решая проблему культурной безопасности, необходимо разрешить и основное ее противоречие — защиту своей культурной идентичности, с одной стороны, и обеспечение культурной «открытости» — с другой [8, с. 98–100]. Культур-

¹ См.: ЮНЕСКО: «культурная чистка» — это новая форма конфликта // BBC. Русская служба. 2015. 1 июля [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/society/2015/07/150701_unesco_cultural_cleansing (дата обращения: 29.10.2017).

ную безопасность невозможно обеспечить путем изоляции национальной культуры от культуры мировой. Поэтому необходимо рассматривать проблему обеспечения культурной безопасности с точки зрения расширения культурного влияния. По мнению современных исследователей, необходимым условием сохранения странами своей суверенности является духовная и культурная экспансия. *Духовная экспансия* — это создание условий для формирования у нации патриотического мировоззрения, расширение влияния на сознание иностранных государств посредством использования культурных, информационных, научных, этноконфессиональных, идеологических ресурсов государства в целях продвижения национальной системы духовных ценностей, активного участия в процессах духовной эволюции мирового социума. *Культурная экспансия* представляет собой расширение сферы влияния доминирующей (национальной) культуры за первоначальные пределы или государственные границы. В этом случае необходимо использовать возможности Русского мира, объединяющего всех причастных к культуре России и русскому языку.

Литература

1. *Культурология: учебник для военных вузов* / под ред. О. Ю. Ефремова. СПб. : Питер, 2017.
2. Маршак А. Л. Художественная жизнь как сфера культурной безопасности современной России: социокультурный подход // Теория и практика общественного развития. 2007. № 2. С. 114–119.
3. Романова А. П. Культурная безопасность как предмет философских дискуссий // Гуманитарные исследования. 2012. № 4 (44). С. 258–263.
4. Романова А. П., Мармилова В. О. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 2. С. 84–94.
5. Тонконогов А. В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М. : РГСУ, 2011.
6. Тонконогов А. В. Обеспечение духовной безопасности в современной России: монография. М. : Академия управления МВД России, 2011.
7. Флиер А. Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 181–187.
8. Ширяев В. Антиномии культурной безопасности // Власть. 2009. № 10. С. 98–100.
9. Щукина Е. Л. Культурная безопасность современной России как элемент национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 346–350.

References

1. *Cultural science: textbook for military higher education institutions* [Kul'turologiya: uchebnik dlya voennykh vuzov] / Under the editorship of O.Yu. Efremov. SPb. : Piter, 2017. (rus)
2. Marshak A. L. *Art life as sphere of cultural safety of modern Russia: sociocultural approach* [Khudozhestvennaya zhizn' kak sfera kul'turnoi bezopasnosti sovremennoi Rossii: sotsiokul'turnyi podkhod] // Theory and practice of social development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2007. N 2. P. 114–119. (rus)
3. Romanova A. P. *Cultural safety as subject of philosophical discussions* [Kul'turnaya bezopasnost' kak predmet filosofskikh diskussii] // Humanitarian researches [Gumanitarnye issledovaniya]. 2012. N 4 (44). P. 258–263. (rus)
4. Romanova A. P., Marmilova V. O. *Cultural safety as the most important factor of national security* [Kul'turnaya bezopasnost' kak vazhneishii faktor natsional'noi bezopasnosti] // Person. Community. Management [Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie]. 2008. N 2. P. 84–94. (rus)
5. Tonkonogov A. V. *Spiritual safety of the Russian society in the conditions of modern geopolitical rivalry (the social and philosophical analysis)* [Dukhovnaya bezopasnost' rossiiskogo obshchestva v usloviyakh sovremennoego geopoliticheskogo sopernichestva (sotsial'no-filosofskii analiz)]: dissertation abstract. M. : RSSU, 2011. (rus)

6. Tonkonogov A. V. *Ensuring spiritual safety in modern Russia* [Obespechenie dukhovnoi bezopasnosti v sovremennoi Rossii]: monograph. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Akademiya upravleniya MVD Rossii], 2011. (rus)
7. Fliyer A. Ya. *Culture as factor of national security* [Kul'tura kak faktor natsional'noi bezopasnosti] // Social sciences and present [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 1998. N 3. P. 181–187. (rus)
8. Shiryayev V. *Antinomies of cultural safety* [Antinomii kul'turnoi bezopasnosti] // Power [Vlast']. 2009. N 10. P. 98–100. (rus)
9. Schukina E. L. *Cultural safety of modern Russia as element of national security* [Kul'turnaya bezopasnost' sovremennoi Rossii kak element natsional'noi bezopasnosti] // Public and municipal management. Scientific notes of SKAGS [Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS]. 2015. N 3. P. 346–350. (rus)